

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Ведев А.Л., Березинская О.Б.

**Видовые характеристики инвестиций в основной
капитал в экономике России: специфика поддержки
инвестиционного процесса в современной
экономической политике**

Москва 2020

Аннотация. Работа посвящена анализу динамики и видовой структуры инвестиций в основной капитал в экономике России. Видовой аспект инвестиций в основной капитал в экономике России, и особенно в ее отраслях незаслуженно обойден вниманием экспертного сообщества. Однако распределение ресурсов между оборудованием, нежилыми сооружениями, жилищами и прочими статьями инвестиционных проектов предприятиями экономики, а особенно, изменение этой структуры в последние годы исключительно важно. Оно позволяет не только оценивать, как траектория роста инвестиций соответствует задаче модернизации производственной базы экономики России, но и уточнять меры экономической политики по стимулированию роста инвестиций в основной капитал. Полученные в работе результаты являются содержательными для понимания ограничений и возможностей активизации инвестиционного процесса в условиях перехода российской экономики на инновационную модель развития.

Ведев А.Л., заведующий лабораторией структурных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Березинская О.Б., научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

Содержание

Введение	7
1 Характеристика динамики инвестиций в основной капитал предприятий экономики России в 2014 – 2018 гг.....	10
2 Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов	16
3 Видовые аспекты инвестиций в основной капитал и уточнение динамики инвестиционного процесса в экономике России	22
4 Взаимосвязь инвестиций в основной капитал и выпуска промышленных предприятий	27
5 Ограничения и возможности развития инвестиционного процесса в условиях актуальной экономической политики.....	32
Заключение	38
Список использованных источников	49

Определения

В настоящей работе применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Инвестиции в основной капитал – затраты на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности; культивируемые биологические ресурсы. К инвестициям в основной капитал относятся затраты на создание и приобретение новых основных средств, а также поступивших по импорту, осуществляемые за счет всех источников финансирования, включая средства бюджетов на возвратной и безвозвратной основе, кредиты, техническую и гуманитарную помощь, договор мены. В инвестициях в основной капитал учитываются также затраты, осуществленные за счет денежных средств граждан и юридических лиц, привлеченных организациями – застройщиками для долевого строительства на основе договоров, оформленных в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Инвестиции в основной капитал учитываются без налога на добавленную стоимость.

Реальный рост инвестиций в основной капитал – рост инвестиций в основной капитал в постоянных ценах.

Номинальный рост инвестиций в основной капитал – рост инвестиций в основной капитал в текущих ценах.

Промышленность (промышленное производство) – предприятия видов деятельности Добыча полезных ископаемых (раздел В), Обрабатывающие производства (раздел С), Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (раздел D), Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов (раздел E) в соответствии с классификатором ОКВЭД2.

Нефтегазовый сектор – предприятия видов деятельности с кодами в классификаторе ОКВЭД2: 06 Добыча сырой нефти и природного газа, 09

Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых, 19 Производство кокса и нефтепродуктов.

Машиностроительный комплекс – предприятия видов деятельности с кодами в классификаторе ОКВЭД2: 26 Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, 27 Производство электрического оборудования, 28 Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, 29 Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, 30 Производство прочих транспортных средств и оборудования, 33 Ремонт и установка машин и оборудования.

Производства потребительского спроса – предприятия видов деятельности с кодами в классификаторе ОКВЭД2: 10 Производство пищевых продуктов, 11 Производство напитков, 12 Производство табачных изделий, 13 Производство текстильных изделий, 14 Производство одежды, 15 Производство кожи и изделий из кожи, 18 Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, 21 Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, 31 Производство мебели, 32 Производство прочих готовых изделий.

Производства промежуточного спроса – предприятия видов деятельности с кодами в классификаторе ОКВЭД2: 16 Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, 17 Производство бумаги и бумажных изделий, 20 Производство химических веществ и химических продуктов, 22 Производство резиновых и пластмассовых изделий, 23 Производство прочей неметаллической минеральной продукции, 24 Производство металлургическое, 25 Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования..

Строительный сектор – предприятия видов деятельности Строительство (Раздел F), Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (раздел L) в соответствии с классификатором ОКВЭД2.

Сектор услуг – предприятия видов деятельности Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (Раздел I), Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (раздел N), Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (раздел R), Предоставление прочих видов услуг (раздел S) в соответствии с классификатором ОКВЭД2

Социальный блок – предприятия видов деятельности Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (раздел О), Образование (раздел Р), Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (раздел Q) в соответствии с классификатором ОКВЭД2.

Обозначения и сокращения

В настоящей работе использованы следующие обозначения и сокращения:

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

ФНС России – Федеральная налоговая служба

ЦБР – Центральный банк Российской Федерации

ОКВЭД – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности

ВВП – Валовой внутренний продукт

Введение

При увеличении инвестиций в основной капитал более чем на 3,4% российская экономика выйдет из инвестиционной паузы, начавшейся в 2014 г. После 11,5%-ного спада за 2014 – 2016 гг. восстановление инвестиций в основной капитал происходит с замедлением – вслед за 4,8% в 2017 г. и 4,3% в 2018 г. их рост в первом полугодии 2019 г. менее 1%.

Невысокие и нестабильные темпы преодоления инвестиционной паузы, воспроизводство дисбалансов, сохранение ограничений развития экономики формируют известный пессимизм относительно тренда инвестиционного процесса в дальнейшем. В актуальной экономической политике он рассматривается, преимущественно, в контексте реализации набора стратегических проектов, призванных обеспечить научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, повышение качества человеческого капитала. Предполагается, что при продвижении экономики по заданным магистральным направлениям предпринимательская инициатива получит новые стимулы, что и определит ускорение инвестиционного процесса в экономике. И если акцент на новые приоритеты сместил фокус общественной дискуссии с обсуждения динамики и ограничений роста инвестиций в основной капитал, то ряд статистических новаций значительно усложнил этот анализ.

Переход на новый классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД2, внедрение положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружений, изменения Общероссийского классификатора основных фондов, с одной стороны, сопровождались лишь фрагментарным предоставлением ретроспективных рядов, с другой стороны, существенно расширили состав затрат, относимых к инвестициям в основной капитал. Формально безупречные изменения статистики крайне затруднили понимание того, что на самом деле происходит с инвестициями в основной капитал в их преобладающей части и в связи с новым набором отраслей экономики.

Задачей работы являлось выявление видовой структуры инвестиций в основной капитал в российской экономике в целом и по ее отраслям, уточнение природы инвестиционной паузы в экономике России и отраслевых дисбалансов, предоставление выводов об ограничениях развития инвестиционного процесса в

российской экономике, а также направлений уточнения мер экономической политики по его активизации.

Такая задача представляется самоценной, поскольку смена парадигмы – переход к инвестиционной модели роста посредством набора стратегических проектов – реализуется в условиях, объективно менее благополучных, чем непосредственно следует из данных официальной статистики. В частности, расширение набора затрат, относимых к инвестициям, существенно улучшило представление о динамике инвестиций в основной капитал в последние годы – без учета этого фактора, инвестиционная пауза является более глубокой и более продолжительной. Решающими для динамики инвестиций в основной капитал являются инвестиции в машины и оборудование, тогда как стратегические проекты нацелены в большей мере на иные виды инвестиций. Начало восстановления инвестиционного процесса в российской экономике связано с ростом закупок предприятиями машин и оборудования и сопровождалось опережающим ростом закупок импортной продукции, и именно в этом, а не в замещении подорожавшего импорта отечественной машиностроительной продукцией проявилась адаптация к новому уровню курса национальной валюты. По итогам 2018 г., инвестиции предприятий экономики в машины и оборудование в реальном выражении примерно на четверть меньше, чем в 2013 г., и спад инвестиций в технологическую модернизацию тем драматичнее, что и в самом российском машиностроении выпуск и инвестиции демонстрируют исключительно слабую динамику. Представление об инвестициях в машины и оборудование как о временно второстепенной проблеме порождено спекуляциями о масштабах незагруженных мощностей, однако для большинства обрабатывающих производств модернизация производственного процесса необходима уже сейчас, в условиях ценовой форы, не говоря о рисках дальнейшей потери конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Модернизация оборудования предусматривается во всех стратегических проектах, однако выход на устойчивое расширение этих инвестиций требует не точечного, а комплексного подхода – стратегического выбора баланса производства и импорта оборудования и интеграции соответствующих мер поддержки машиностроения в экономическую политику.

Проведенный анализ позволил уточнить динамику инвестиций в основной капитал, характер и природу изменения их структуры по отраслям экономики и по

видам основных фондов, сформулировать дисбалансы восстанавливающегося инвестиционного процесса и направления его целесообразного стимулирования.

1 Характеристика динамики инвестиций в основной капитал предприятий экономики России в 2014 – 2018 гг.

Инвестиции в основной капитал по полному кругу предприятий экономики России составили в 2018 г. 17,6 трлн. руб. С учетом уточненных Росстатом данных за 2017 г., инвестиции в основной капитал увеличились в 2018 г. на 9,8% в текущих ценах и на 4,3% в реальном выражении (в соответствии с таблицей 1).

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал предприятий экономики России в 2012 – 2018 гг.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал в текущих ценах, трлн. руб.	12,59	13,45	13,90	13,90	14,75	16,03	17,60
Прирост инвестиций в основной капитал в текущих ценах, %	14,0	6,9	3,4	0,0	6,1	8,7	9,8
Прирост инвестиций в основной капитал в постоянных ценах, %	6,8	0,8	-1,5	-10,1	-0,2	4,8	4,3
Дефлятор инвестиций, %	6,8	6,0	4,9	11,2	6,3	3,7	5,3

Источник: Росстат

Начиная с 2013 г. увеличение инвестиций прогрессивно замедлялось: если в 2012 г. их прирост в текущих ценах составлял 14%, то в 2013 г. – уже 6,9%, а в 2014 г. – всего 3,4%. В 2015 г. динамика инвестиций в основной капитал в текущих ценах была практически стагнационной. Постепенное восстановление инвестиционной активности в российской экономике началось в 2016 г.; номинальное увеличение инвестиций в основной капитал ускоряется с 6,1% в 2016 г. до 8,7% в 2017 г. и 9,8% в 2018 г.

Обозначенная динамика инвестиций в основной капитал в текущих ценах обеспечила следующую реальную динамику инвестиционного процесса. На 2012 – 2013 гг. приходится локальный максимум инвестиционной активности в российской экономике. Инвестиции в основной капитал в постоянных ценах примерно на 9% превышали объем 2008 г., относительно ВВП они составляли порядка 18,4%.

В 2014 г. российская экономика вступила в инвестиционную паузу. На протяжении двух лет инвестиции в основной капитал росли слабо или даже сокращались в текущих ценах, что привело к реальному падению инвестиций сначала на 1,5% в 2014 г., а далее на 10,1% в 2015 г. Двухлетний спад инвестиций в основной капитал в постоянных ценах составил 11,5%, и этот локальный минимум инвестиционной активности в российской экономике характеризуется и реальным падением инвестиций ниже базового 2008 г. (-3% к его уровню), и уменьшением пропорции инвестиции в основной капитал к ВВП до 16,7%.

Острая фаза инвестиционной паузы завершилась в 2016 – 2017 гг. возобновлением номинального роста инвестиций, поглощенного инфляцией в 2016 г. и приведшего к 4,8%-ному реальному увеличению инвестиций в основной капитал в 2017 г. Положительная динамика сохранилась и в 2018 г., и в результате за 2017 – 2018 гг. инвестиции в основной капитал поднялись с нижней точки инвестиционной паузы на 9,3%.

Таким образом, на протяжении пяти лет российская экономика находится в состоянии инвестиционной паузы. Ее острая фаза была завершена в 2015 – 2016 гг., результатом стало почти 12%-ное падение инвестиций в реальном выражении. Масштабы спада инвестиционной активности характеризует и снижение показателя инвестиции в основной капитал к ВВП: с 18,4% в 2012 – 2013 гг. он упал до 16,7 – 17,1% в 2015 – 2016 гг. В 2016 – 2017 гг. начался процесс преодоления инвестиционной паузы, за два года инвестиции в основной капитал увеличились в реальном выражении на 9,3%. Выход на уровень 2013 г., предшествовавшего вхождению в инвестиционную паузу, будет обеспечен 3,4%-ным реальным ростом инвестиций, возможным не ранее 2020 г.

Выход на этот психологически важный уровень не снимает проблемы поиска тренда роста инвестиций – устойчивого и с более высокими темпами. Наличие этой проблемы уже сейчас, на этапе преодоления инвестиционной паузы очевидно в связи с нестабильностью реальных и номинальных темпов роста инвестиций, а также в связи с по-прежнему низким соотношением инвестиций в основной капитал и ВВП. Инвестиционный процесс в российской экономике развивается медленно и неустойчиво, и поэтому проблема его активизации, или проблема поиска тренда устойчивого роста инвестиций, или проблема смягчения ограничений их роста сохраняет свою остроту.

Анализ основных характеристик и спада инвестиций в основной капитал, и их начавшегося восстановления позволяет выявить негативные особенности инвестиционного процесса и сформулировать направления его целесообразной поддержки.

Характеристиками инвестиционного процесса в последние годы являются (1) относительно стабильные, не повышающиеся темпы расширения инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий, (2) радикальное ускорение досчитываемых Росстатом инвестиций в основной капитал сегмента малого предпринимательства, (3) неустойчивое снижение инфляции.

По итогам 2018 г. из 17,60 трлн. руб. инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий экономики России 13,21 трлн. руб. – это инвестиции в основной капитал без учета инвестиций субъектов малого предпринимательства и инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, 4,39 трлн. руб. – досчет на сегмент малого бизнеса. За период инвестиционной паузы 2014 – 2018 гг. обе компоненты инвестиций в основной капитал увеличились сопоставимо – примерно в 1,3 раза.

Вместе с тем, период острой фазы инвестиционной паузы, то есть, период сокращения инвестиций в основной капитал, совпал с периодом расширения круга малых предприятий. Однако инвестиции субъектов малого предпринимательства и инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, в 2014 – 2015 гг. обнаруживали крайне слабую динамику: в текущих ценах за два года они практически не изменились; за тот же период инвестиции крупных и средних организаций, несмотря на количественное сокращение предприятий, увеличились на 4,3% (в соответствии с таблицей 2).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал по полному кругу предприятий экономики в 2014 – 2018 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций, трлн. руб.	13,9	13,9	14,7	16,0	17,6
В т.ч. Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами	10,4	10,5	11,3	12,3	13,2
Субъекты малого предпринимательства и не наблюдаемые прямыми статистическими методами	3,5	3,4	3,5	3,8	4,4
Инвестиции в основной капитал по полному кругу	3,4	0,0	6,1	8,7	9,8

организаций, прирост к предыдущему году, %					
В т.ч. Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами	3,1	1,1	7,5	8,7	7,7
Субъекты малого предпринимательства и не наблюдаемые прямыми статистическими методами	4,1	-3,5	1,9	8,6	16,5

Источник: Росстат, расчеты авторов

При расширении круга малых предприятий статистика свидетельствует о драматичном спаде инвестиционной активности в сегменте малого предпринимательства в 2014 – 2016 гг. – гораздо более глубоком, чем в сегменте крупных и средних предприятий. Напротив, ускоренный прирост инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий экономики в 2018 г. связан с несколько неожиданным взлетом оптимизма и высоким ростом инвестиционной активности в сегменте малого предпринимательства – инвестиции в основной капитал в этом сегменте номинально выросли на 16,5%. Именно благодаря высокой оценке Росстатом динамики инвестиционного процесса в сегменте малого предпринимательства, в 2018 г. номинальный рост инвестиций по полному кругу предприятий экономики составил 9,8% (а не 7,7%, что было бы логично исходя из сопоставительной динамики двух компонентов), а реальный рост – 4,3% (а не 2,3% с учетом фактического дефлятора). То есть, сохранение вектора выхода из инвестиционной паузы в 2018 г. стало возможно только в связи с динамикой досчитываемых Росстатом показателей инвестиционной активности в сегменте малого предпринимательства.

В то же время, инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий экономики демонстрируют более сглаженную динамику. На протяжении 2013 – 2015 гг. их номинальное увеличение постепенно замедлялось, а в последние три года инвестиции в основной капитал растут в текущих ценах примерно на 8%.

Резюмируя, после драматического спада инвестиционной активности в 2014 – 2016 гг. сегмент малых предприятий выступил в 2018 г. драйвером роста инвестиций в российской экономике. Номинальный прирост инвестиций субъектов малого предпринимательства и инвестиций, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, в 2018 г. оказался двузначным, что и определило

сохранение темпов выхода экономики из инвестиционной паузы. При этом инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий в 2016 – 2018 гг. росли примерно одинаковыми темпами – порядка 8% в год в текущих ценах, с отсутствием улучшения этого показателя в 2018 г.

Как уже отмечалось, увеличение инвестиций в текущих ценах возобновилось в 2016 г. с темпом 6,1%, а далее ускорилось до 9,8% в 2018 г. Реальная динамика инвестиций в основной капитал в этот период заметно отличалась от номинальной – со спадом инвестиций в 2016 г. и их наибольшим ростом в 2017 г. Именно в 2017 г. наблюдалось радикальное замедление роста цен в экономике в целом и при реализации инвестиционных проектов в частности; дефлятор инвестиций составлял 1,037. И в 2016 г., и в 2018 г. он был заметно выше – 1,063 и 1,053, соответственно, что определило гораздо более слабую реальную динамику инвестиций в эти годы. Это означает, что в случае более низкой инфляции (не выше 1,061) начало восстановительного роста инвестиций в основной капитал можно было бы увидеть уже в 2016 г. С другой стороны, ускорившееся номинальное увеличение инвестиций в основной капитал в 2018 г. могло обусловить почти 6%-ное реальное увеличение инвестиций при сохранении инфляции на уровне прошлого года.

Резюмируя, динамика цен на продукцию и услуги для реализации инвестиционных проектов по-прежнему играет значимую роль в формировании реальной динамики инвестиций, и на актуальной стадии развития инвестиционного процесса в российской экономике – начавшемся преодолении инвестиционной паузы – эта роль только усилилась. В последние годы в российской экономике достигнут несомненный прогресс в сдерживании инфляции; для инвестиционного процесса это проявляется в снижении дефлятора инвестиций, среднем, до 1,05% в 2016 – 2018 гг. после 1,07% в 2009 – 2015 гг. или 1,15% в 2006 – 2008 гг. Однако проблема в том, что в условиях более активного инвестиционного процесса (относительно более быстрого расширения инвестиций) даже более высокий уровень инфляции сохраняет возможность реального роста инвестиций в основной капитал. Напротив, при медленном номинальном увеличении инвестиций даже значимое торможение инфляционного процесса может оказаться недостаточным для формирования устойчивого роста инвестиций.

Ускорение роста инвестиций в основной капитал предприятий экономики сдерживается ресурсными ограничениями; финансирование инвестиций в основной

капитал все больше определяется собственными средствами предприятий, доля которых в структуре источников инвестиций поднялась до рекордного за последние двадцать лет уровня 54%. В части привлеченных средств значимым был рост кредитования инвестиций иностранными банками, при этом инвестиции за счет государственных средств, кредитов российских банков, прочих привлеченных средств растут гораздо слабее. При 8%-ном ежегодном номинальном росте инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций в 2016 – 2018 гг. именно 16,5%-ное расширение досчитываемых Росстатом инвестиций в основной капитал сегмента малого предпринимательства обеспечило в 2018 г. ускорение роста инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий экономики до 9,8% после 8,7% в 2017 г. Это, однако, было погашено ускорившимся ростом цен на продукцию и услуги при реализации инвестиционных проектов, реальный рост инвестиций в основной капитал замедлился. Снижение инфляции в российской экономике оказалось не достаточным для того, чтобы сдерживаемый ресурсными ограничениями номинальный рост инвестиций в основной капитал обеспечивал их устойчивый реальный рост.

Проблема снижения доступности ресурсов для инвестиций как государственных, так и частных, нехватки собственных средств или низкой мотивации предприятий к их вложению в модернизацию, слабой активности малого предпринимательства, задача стабилизации инфляции на более низком уровне, обострившиеся в период инвестиционной паузы, останутся в фокусе экономической политики и на следующем этапе развития инвестиционного процесса. Но не менее важным является видовой аспект инвестиций в основной капитал, обсуждаемый в связи с экономической политикой гораздо реже.

2 Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов

Особенностью анализа инвестиций в основной капитал по видам основных фондов на интервале 2013 – 2018 гг. является отсутствие сопоставимых данных в связи с изменением набора видов инвестиций, по которым предоставлялась статистическая информация.

Вплоть по 2016 г. Росстат предоставлял информацию об инвестициях в основной капитал по следующим видам основных фондов:

- жилища,
- здания (кроме жилых) и сооружения,
- машины, оборудование, транспортные средства,
- прочие инвестиции.

За 2017 – 2018 гг. официальная статистическая отчетность предоставляется по модифицированному списку основных фондов:

- жилые здания и помещения,
- здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель,
- машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты,
- объекты интеллектуальной собственности,
- прочие инвестиции.

Эти изменения статистической отчетности совпали с корректировкой «Официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне», утвержденной Приказом Росстата № 205 от 19.04.2018 г., последовавшей за отменой Общероссийского классификатора основных фондов ОК 013-94 (ОКОФ) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. N 359) Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. N 2018-ст ОК 013-94, принятием Общероссийского классификатора ОК 013-2014 (СНС 2008) "Общероссийский классификатор основных фондов" (Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2014 г. N 2018-ст) и переносом даты введения классификатора на 1 января 2017 г. (Приказ Росстандарта от 10 ноября 2015 г. N 1746-ст).

В соответствии с ними, основные фонды подразделяются на

- жилые здания и помещения;
- здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель;
- машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты;
- системы вооружений;
- культивируемые биологические ресурсы;
- расходы на передачу прав собственности на непроизведенные активы;
- объекты интеллектуальной собственности (научные исследования и разработки, разведка и оценка запасов полезных ископаемых, компьютерное программное обеспечение и базы данных, оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений, другие продукты интеллектуальной собственности).

Вследствие изменений методики классификации основных фондов, были изменены группировки видов инвестиций, по которым предоставляется статистическая отчетность, и переход на новый классификатор не сопровождался формированием ретроспективных рядов данных (в соответствии с таблицами 3 и 4).

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов, 2013 – 2016 гг., трлн. руб.

	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал – всего	13,45	13,90	13,90	14,75
в т.ч. Жилища	1,68	2,01	2,17	2,17
Здания (кроме жилых) и сооружения	5,58	5,67	6,07	6,58
Машины, оборудование, транспортные средства	5,21	5,05	4,38	4,65
Прочие	0,97	1,17	1,28	1,35

Источник: Росстат

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов, 2017 – 2018 гг., трлн. руб.

	2017	2018
Инвестиции в основной капитал – всего	16,03	17,60
в т.ч. Жилые здания и помещения	2,18	2,24
Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7,01	7,62
Машины, оборудование, включая хоз. инвентарь и другие объекты	5,41	6,08

Объекты интеллектуальной собственности	0,44	0,55
Прочие	0,99	1,11

Источник: Росстат

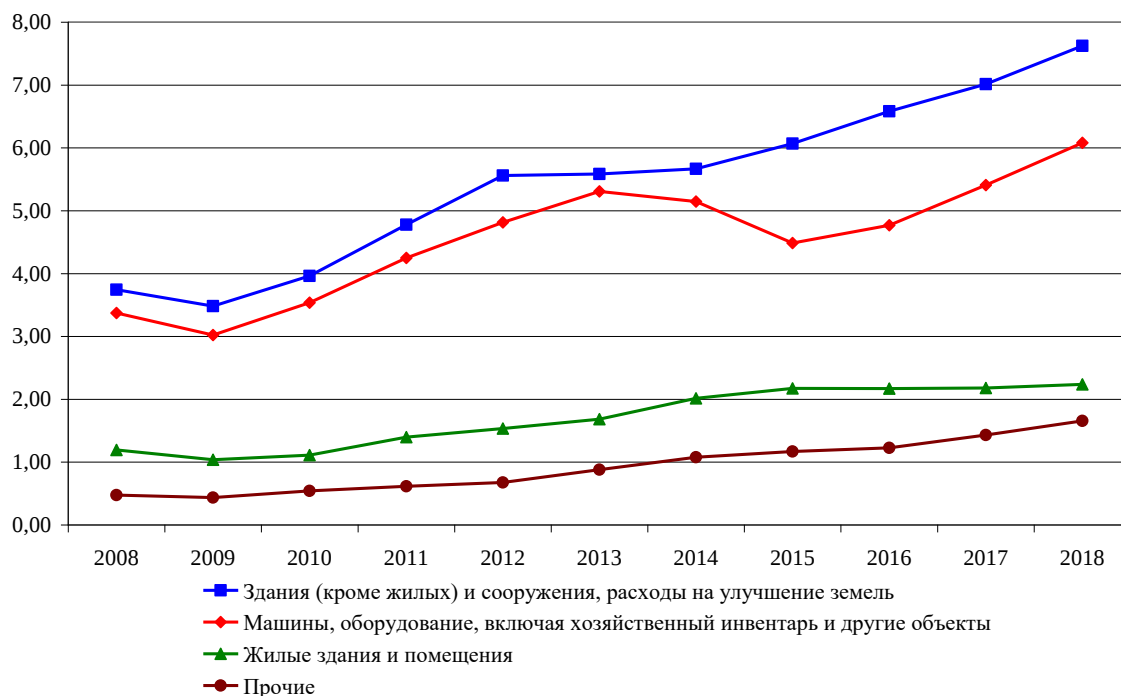
Для проведения анализа видовой структуры инвестиций требовалось формирование единого ряда данных на рассматриваемом интервале. Этот ряд был сформирован не из первичных данных, а на основании имеющейся отчетности о видовой структуре инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий и инвестиций в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами. Не претендуя на статистическую точность, сформированный ряд дает представление о динамике инвестиций в различные виды основных фондов в 2009 – 2018 гг.

Формирование рядов данных о видовой структуре инвестиций в основной капитал было выполнено следующим образом. Исходя из определений жилищ, жилых зданий и помещений (в прежней и актуальной версии Методологии), эти строки отчетности практически совпадают. Данные о расходах на улучшение земель за десятилетний период не предоставлялись Росстатом ни в одной форме отчетности о видовой структуре инвестиций; с учетом малости этих инвестиций относительно всего агрегата, для оценки инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель были совмещены два ряда, при этом данные за 2008 – 2016 гг. в предлагаемой оценке являются несколько заниженными. Исходя из отчета о видовой структуре инвестиций по предприятиям экономики без учета сегмента малого предпринимательства, определены пропорции инвестиций в хозяйственный инвентарь в прочих инвестициях, что позволило оценить инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты в 2008 – 2016 гг. Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности были объединены с прочими инвестициями для периода 2017 – 2018 г.

В результате, инвестиции в основной капитал по видам основных фондов демонстрируют следующую динамику.

Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель традиционно доминируют в видовой структуре инвестиций в основной капитал. По итогам 2018 г., они составили 7,62 трлн. руб., более чем двукратно увеличившись в текущих ценах за десять лет. Периодами номинального сокращения или стагнации этого вида инвестиций были кризисный 2009 г., а также 2013 – 2014

гг. Максимальными темпами инвестиции этого вида увеличивались в 2010 – 2012 гг. (в среднем, на 17% в год), а начиная с 2015 г., темпы расширения инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель составляют порядка 7,7% в год в текущих ценах (в соответствии с рисунком 1).

Источник: Росстат, расчеты авторов

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов в 2008 – 2018 гг., трлн. руб.

В депрессивной динамике инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель в 2014 г. проявилось вхождение экономики в инвестиционную паузу. Напротив, увеличение этой крупнейшей видовой компоненты инвестиций в основной капитал стабильными темпами на протяжении 2015 – 2018 гг. формировало базу для возобновления роста инвестиций в основной капитал в целом. Однако сохранения стабильной динамики инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель может оказаться недостаточным, если целью является выход инвестиций в целом на тренд более активного роста.

Инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, являются вторым по величине видом инвестиций в основной капитал; в 2018 г. эти инвестиции составили 6,08 трлн. руб. Этот вид инвестиций

характеризуется наиболее нестабильной динамикой и самым низким за десять лет номинальным увеличением – всего в 1,8 раза (более двух раз для инвестиций в основной капитал в целом и для инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель).

Именно машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, стали в 2014 – 2015 гг. направлением максимального сокращения вложений предприятий – этот вид инвестиций уменьшился последовательно на 3% и на 12,8% в текущих ценах. Их восстановление началось в 2016 г. сначала 6%-ным, а затем 12 – 13%-ным увеличением в текущих ценах. Если устойчивое расширение инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель можно рассматривать как необходимое условие роста инвестиций в последние годы, то ускорившееся увеличение инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, стало достаточным условием преодоления инвестиционной паузы.

Инвестиции в жилые здания и помещения являются третьим по величине видом инвестиций в основной капитал, они составили в 2018 г. 2,24 трлн. руб. После весьма умеренных темпов 1,41 раза за 2009 – 2013 гг. рост инвестиций в жилые здания и помещения ускорился, на 2014 – 2015 гг. пришелся максимум ввода в действие жилых домов в Российской Федерации, и этот вид инвестиций сыграл важнейшую роль в предотвращении гораздо более драматичного ухудшения динамики инвестиционного процесса в российской экономике. Однако в период преодоления инвестиционной паузы инвестиции в жилые здания и помещения стагнируют: на протяжении 2015 – 2017 гг. их номиналы практически неизменны, и только в 2018 г. отмечен слабый 3%-ный рост в текущих ценах. Даже с учетом относительно меньшей роли, которую инвестиции в жилые здания и помещения играют в формировании динамики инвестиционного процесса в российской экономике, опыт 2014 - 2015 гг. демонстрирует их возможность влиять на показатель инвестиций в основной капитал в целом, что определяет значимость меры поддержки этого вида инвестиций в рамках общей экономической политики.

Прочие инвестиции, включающие в себя инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, а также расходы на целый комплекс мероприятий, сопутствующий реализации инвестиций в жилые и нежилые объекты и технологическую модернизацию, составили в 2018 г. 1,66 трлн. руб. В текущих

ценах этот вид инвестиций вырос за десять лет почти в 3,5 раза (в 2 раза для инвестиций в основной капитал в целом), что объяснимо с учетом дискретности разбивки инвестиций по видам, расширению набора и разнообразию расходов, относимых к прочим инвестициям.

Однако этот опережающий рост начался только в 2013 г. До того на протяжении 2008 – 2012 гг. доля прочих инвестиций в структуре инвестиций в основной капитал в экономике России составляла относительно стабильные 5,5%, а по результатам последних шести лет кратное увеличение прочих инвестиций вывело этот показатель на уровень 9,4%.

Значимость прочих инвестиций в формировании агрегированного показателя инвестиций в основной капитал усилилась после внедрения положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружений (2013 г.) и введения в действие нового Общероссийского классификатора основных фондов (2017 г.). Прирост прочих инвестиций (включая инвестиции в объекты интеллектуальной собственности) обеспечивал 65% всего прироста инвестиций в основной капитал в 2014 – 2015 гг. и 13% - в 2016 – 2018 гг., и это существенно с учетом их 8 – 9%-ной доли в общем объеме инвестиций в основной капитал.

3 Видовые аспекты инвестиций в основной капитал и уточнение динамики инвестиционного процесса в экономике России

Расширение набора затрат, относимых к инвестициям в основной капитал, в результате внедрения положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружений, а также введения в действие нового Общероссийского классификатора основных фондов и увеличение этих затрат существенным образом влияли на динамику инвестиционного процесса. Вплоть по 2012 г. рост всех инвестиций в основной капитал и инвестиций без учета прочих был практически одинаков. Однако далее возникает и увеличивается разрыв в динамике этих показателей. В номинальном выражении за 2013 – 2018 гг. инвестиции в основной капитал выросли в 1,4 раза: в 2,45 раза в части прочих инвестиций и в 1,34 раза – в части инвестиций без учета прочих.

Важно напомнить основные компоненты прочих инвестиций:

- затраты на НИОКР с результатами в виде изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологии интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- расходы на разведку недр и оценку запасов полезных ископаемых как затраты на разведочное бурение, расходы на право выполнения работ по поиску, оценке месторождений полезных ископаемых и (или) разведке полезных ископаемых; расходы на получение необходимой для этого информации;
- затраты на создание и приобретение компьютерного программного обеспечения и баз данных;
- затраты на создание и приобретение произведений развлекательного жанра, литературы и искусства (оригиналы фильмов, звукозаписей, рукописей, магнитных лент, моделей и т.д., на которых записаны театральные и прочие драматические постановки, радио- и телепрограммы, музыкальные постановки (концерты), спортивные события, литературные и художественные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, произведения декоративно-прикладного

и сценографического искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, фонограммы и т.п.).

Опережающий рост прочих инвестиций происходил в период радикального удорожания импортных качественных технологий и продуктов и/или ограничений на их экспорт в Россию, снижения вовлеченности России в мировую практику разработки передовых технологий. Поэтому пока представляется чрезмерно оптимистичным рассматривать опережающее увеличение прочих инвестиций как качественное преобразование структуры инвестиций в виде увеличения доли в них затрат на высокотехнологичные продукты и услуги. Для формирования текущего спроса в экономике России роль расходов, относимых к прочим инвестициям, несомненна. Однако стратегически она не представляется очевидной с точки зрения основной задачи инвестиций - формировать производство конкурентоспособной продукции и услуг.

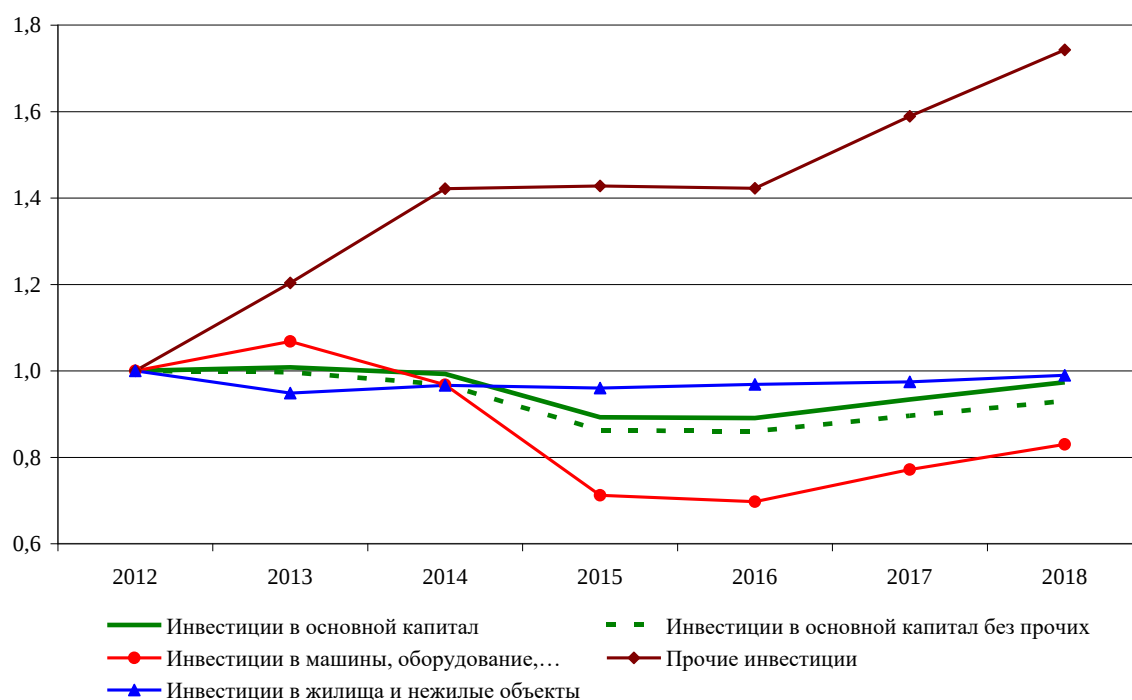
По преемственному набору затрат (без учета прочих инвестиций) динамика инвестиций в основной капитал в российской экономике заметно хуже, чем следует из отчетов официальной статистики. Инвестиционная пауза началась в 2013 г., реальный спад инвестиций достигал 14%, и к 2019 г. до преодоления инвестиционной паузы нужен почти 7%-ный реальный рост инвестиций. С учетом темпов роста инвестиций в основной капитал в 2019 г., выход из инвестиционной паузы, то есть, достижение локального максимума 2012 г. возможно только в 2021 – 2022 гг. Это означает, что без учета статистического эффекта инвестиционная пауза продлится не менее девяти лет.

Вторым важнейшим видовым аспектом инвестиций в основной капитал является динамика инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты. Выше уже отмечалась их роль в формировании динамики инвестиций в основной капитал в целом.

Информация об инвестициях по видам основных фондов предоставляется Росстатом только в текущих ценах, но авторами была разработана модель, предоставляющая видовую панораму инвестиций и в реальном выражении. В соответствии с полученными результатами, за 2014 – 2015 гг. при двукратном ослаблении национальной валюты (опережающем удорожании импорта) и росте ресурсных ограничений инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, сократились в реальном выражении

примерно на треть. Преодоление инвестиционной паузы в 2016 – 2018 гг. происходило при волатильном, но стабильном в среднегодовых значениях курсе национальной валюты 62,3 руб./ долл. США $\pm$ 7%. При этом инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, за 2016 – 2018 гг. увеличились в реальном выражении на 17%, и именно они определяли более чем 9%-ное увеличение инвестиций в основной капитал в целом.

При радикальном расширении прочих инвестиций и очень слабом росте инвестиций в жилища и нежилые объекты U-образный тренд инвестиций в основной капитал в 2014 – 2018 гг. обусловили именно инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (в соответствии с рисунком 2).

Источник: Росстат, ЦБР, расчеты авторов

Рисунок 2 – Оценка динамики инвестиций в основной капитал по видам основных фондов, в постоянных ценах, к 2012 г., раз

Отметим также, что при гораздо более значительном, чем в 2009 г. ослаблении рубля сокращение закупок импортной машиностроительной продукции в 2014 – 2015 гг. было умеренным. На 2015 г. приходится локальный минимум доли импорта в закупках предприятиями оборудования, но этот минимум гораздо выше, чем в 2009 г. Несомненно, на построение инвестиционных проектов в 2014 – 2015 гг.

влияли и снижение спроса в экономике, и возросшая ограниченность ресурсов, но важно отметить тот факт, что даже в условиях возникшей ценовой форы предприятия слабо замещали импортное оборудование отечественным, предпочитая сокращение соответствующих инвестиций. Далее, в период преодоления инвестиционной паузы на двукратно ослабевшем рубле (и, соответственно, двукратно подорожавшей импортной продукции) закупки предприятиями машиностроительной продукции иностранного производства росли быстрее, чем отечественной. В 2017 г. доля импорта в таких закупках превысила прежние максимумы 2008 г. и 2012 г. Таким образом, период преодоления инвестиционной паузы, непосредственно связанный с возобновлением роста инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, характеризуется восстановлением до уровня 2012 г. Адаптация экономики к новому уровню курса национальной валюты проявилась не в замещении подорожавшего импорта отечественной машиностроительной продукции, а в возобновлении закупок импортной.

Уточняя выводы о видовой структуре и динамике инвестиций в основной капитал и перспективах выхода из инвестиционной паузы, важно отметить следующее. *Формально, до преодоления спада инвестиций и выхода на локальные максимумы 2012 – 2013 гг. необходим 3,4%-ный рост инвестиций в основной капитал. Однако имея в виду качество инвестиционного процесса и задачу инвестиций формировать производство конкурентоспособных товаров и услуг, нельзя недооценивать возникшие и усугубляющиеся дисбалансы его видовой структуры. Расширение перечня расходов, относимых к инвестициям, создает иллюзию приемлемых темпов преодоления спада, однако ценность таких расходов для дальнейшего роста экономики не очевидна. Без учета этого статистического эффекта, российская экономика находится в глубокой инвестиционной паузе, продолжительность которой не менее девяти лет. Инвестиции в возводимые объекты (жилые и нежилые) увеличивались в 2014 – 2018 гг. стабильно и слабо (примерно на 1% ежегодно), и их пятилетний рост едва компенсировал спад 2013 г. Инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, играют решающую роль в формировании тренда инвестиций; их спад по итогам 2014 – 2018 гг. составляет порядка четверти, что определяет*

необходимость более серьезного восприятия этой проблемы в рамках формирования экономической политики.

4 Взаимосвязь инвестиций в основной капитал и выпуска промышленных предприятий

Инвестиции в основной капитал ценны не только для формирования текущего спроса в экономике, но и стратегически – как возможность совершенствования ее производственной структуры и повышения конкурентоспособности выпускаемых товаров и услуг и, следовательно, как возможность роста выпуска. Поэтому важным является *вопрос о степени необходимости роста инвестиций в основной капитал в условиях сложившейся материально-технической базы отраслей экономики России и о видовых особенностях этих инвестиций.*

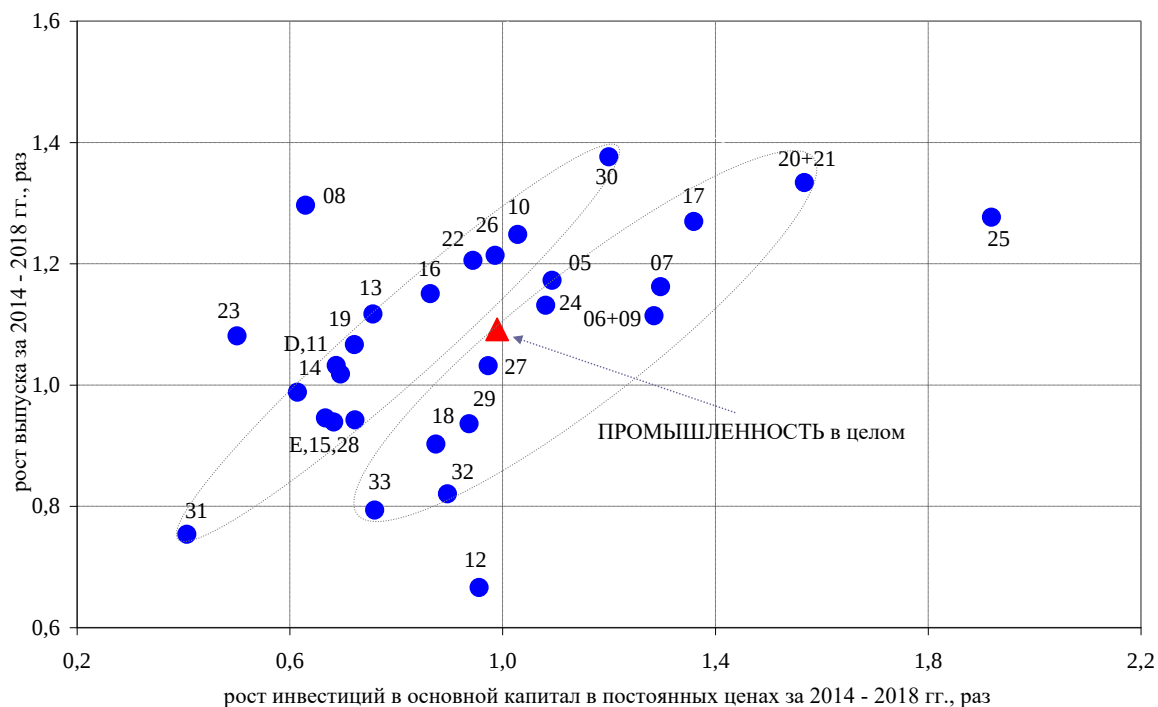
В промышленности в целом, включающей в себя отрасли разделов В Добыча полезных ископаемых, С Обрабатывающие производства, D Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, E Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, за 2014 – 2018 гг. инвестиции в основной капитал минимально сократились в постоянных ценах (спад чуть более 1%), а выпуск увеличился более чем на 9%.

Исходя из отраслевых показателей за 2014 – 2018 гг. и с учетом результатов корреляционного анализа, можно констатировать наличие положительной связи между динамикой инвестиций в основной капитал и выпуска, которая прослеживается в двух сегментах промышленных производств.

С одной стороны, это промышленные производства, в своем большинстве ориентированные почти исключительно на внутренний рынок, – производства пищевых продуктов и напитков, текстильных изделий и одежды, кожи и изделий из кожи, мебели, резиновых и пластмассовых изделий, кокса и нефтепродуктов, компьютеров, электронных и оптических изделий, машин и оборудования, прочих транспортных средств и оборудования, деревообработка, электроэнергетика и водоснабжение.

С другой стороны, это производства, большинство из которых характеризуется значимыми экспортными поставками, – добыча металлических руд, угля, сырой нефти и природного газа и предоставление соответствующих услуг, производства бумаги и бумажных изделий, электрического оборудования,

автотранспортных средств, прочих готовых изделий, полиграфия, металлургическое производство, производства химических веществ, химических продуктов, лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, ремонт и монтаж машин и оборудования (в соответствии с рисунком 3).

Примечания

1 Виды экономической деятельности в соответствии с классификатором ОКВЭД2 – 05 Добыча угля, 06 Добыча сырой нефти и природного газа, 07 Добыча металлических руд, 08 Добыча прочих полезных ископаемых, 09 Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых, 10 Производство пищевых продуктов, 11 Производство напитков, 12 Производство табачных изделий, 13 Производство текстильных изделий, 14 Производство одежды, 15 Производство кожи и изделий из кожи, 16 Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, 17 Производство бумаги и бумажных изделий, 18 Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, 19 Производство кокса и нефтепродуктов, 20 Производство химических веществ и химических продуктов, 21 Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, 22 Производство резиновых и пластмассовых изделий, 23 Производство прочей неметаллической минеральной продукции, 24 Производство металлургическое, 25 Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, 26 Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, 27 Производство электрического оборудования, 28 Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, 29 Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, 30 Производство прочих транспортных средств и оборудования, 31 Производство мебели, 32 Производство прочих готовых изделий, 33 Ремонт и монтаж машин и оборудования, Д Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, Е

Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

Источник: Росстат, расчеты авторов

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал и выпуска промышленных производств за 2014 – 2018 гг.

По результатам 2014 – 2018 гг. два сегмента промышленных производств характеризуются различными уровнями капиталоемкости, позволившими достичь сопоставимого роста выпуска большим или меньшим наращиванием инвестиций в основной капитал. В среднем в каждом из сегментов рост выпуска за 2014 – 2018 гг. составил порядка 11%, на каждый сегмент приходится порядка 46% стоимости товаров, работ и услуг, отгруженных промышленными предприятиями. Однако для инвестиций в основной капитал такой паритет очевидно отсутствует. Предприятиями второго сегмента реализуется в полтора раза больше инвестиций в основной капитал, рост инвестиций за 2014 – 2018 гг. составил, в среднем, 1,28 раза в постоянных ценах (0,77 раза в первом сегменте). Такие соотношения определялись спецификой производственных процессов, наличием незагруженных производственных мощностей, особенностями спроса на производимую продукцию.

Отраслевые различия в эластичности роста выпуска по росту инвестиций в основной капитал целесообразно учитывать при уточнении аспектов поддержки инвестиционного процесса в промышленности. С одной стороны, действительно присутствует необходимость опережающего роста инвестиций в основной капитал в крупнейших промышленных производствах, одновременно являющихся крупными экспортерами и определяющими бюджетные поступления. С другой стороны, для большинства отраслей, ориентированных почти исключительно на внутренний рынок, в связи со снижением конкуренции на нем в 2014 – 2018 гг. стало возможно увеличивать выпуск даже при сокращении инвестиций в основной капитал. Однако нельзя игнорировать системное отставание модернизации этих производств, прогрессирующие риски падения конкурентоспособности выпускаемой ими продукции в сравнении с импортными аналогами, что может стать решающим даже при наличии ценовых преимуществ и определить негативные производственные тренды. В связи с этим, необходимостью является и активизация инвестиционного процесса в отраслях первого сегмента, выпуск которых ориентирован почти исключительно на внутренний рынок, а роль в наполнении бюджета слабее.

С другой стороны, в рамках обозначенных сегментов промышленности присутствует непосредственная положительная связь между динамикой инвестиций в основной капитал и динамикой выпуска. Несомненно, прямые аналогии между отраслями, ориентированными на разные виды спроса, не являются правомерными. Однако более частные выводы представляются вполне продуктивными.

При сложившемся спросе и наличии производственных мощностей фактических объемов и качества в отраслях потребительского спроса и в машиностроении наблюдалась непосредственная положительная зависимость динамики инвестиций в основной капитал в целом и динамики производственных показателей. Эта зависимость формировалась на уровне инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты. Даже в условиях ухудшавшейся динамики потребительского спроса технологическая модернизация – и выпуск более качественной продукции – определяла возможность роста производства. Аналогично, возникшая ценовая фора не снимала с повестки дня необходимость модернизации производимой машиностроительной продукции, и динамика ее выпуска была тем лучше, чем активнее были инвестиции предприятий в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (исключением является только производство прочих транспортных средств и оборудования – производство кораблей и судов, железнодорожных локомотивов и подвижного состава, летательных аппаратов, соответствующего оборудования, в существенно большей степени поддержанного государственными заказами). Напротив, инвестиции в нежилые объекты составляли существенно меньшую долю в инвестициях в основной капитал производств потребительского спроса и машиностроения, и связь динамики инвестиций этого вида и динамики выпуска не наблюдалась. Таким образом, *для роста и инвестиций в основной капитал, и роста выпуска абсолютного большинства машиностроительных производств и производств потребительского спроса необходимым условием является их технологическая модернизация – рост инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, а инвестиции в нежилые объекты имеют гораздо более слабый эффект для целевых показателей.*

Ситуация в обрабатывающих производствах промежуточного спроса менее однозначна. Они получили гораздо больший спросовый стимул для увеличения выпуска при ослаблении рубля и удорожании экспортных поставок. Все

обрабатывающие производства промежуточного спроса по итогам 2014 – 2018 гг. характеризуются положительной производственной динамикой и/или динамикой инвестиций в основной капитал. В силу неоднородности производств промежуточного спроса (различий материально-технической базы, конкурентоспособности производимой продукции и ее динамики при ослаблении рубля и так далее), в части них не представляются возможными обобщенные выводы о том, какие видовые особенности инвестиций в основной капитал повлияли на производственную динамику. Кроме того, в части них задачей является не восстановление, а улучшение инвестиционного процесса, результатом чего станет повышение конкурентоспособности продукции и ускорение роста выпуска. Исходя из видовой структуры инвестиций в основной капитал этих отраслей, наращивание инвестиций в нежилые объекты может оказать значимое влияние на инвестиционный процесс лишь в производстве химических веществ и химических продуктов и в производстве кокса и нефтепродуктов. Для остальных обрабатывающих производств промежуточного спроса главной компонентой инвестиционных затрат является технологическая модернизация. То есть, *ключевым направлением активизации инвестиционного процесса в производствах промежуточного спроса является расширение инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты. Для большинства отраслей этот вид инвестиций является абсолютным приоритетом, для некоторых – временно может быть отодвинуто на второй план наращиванием инвестиций в нежилые объекты, однако и для них восстановление темпов технологической модернизации необходимо в стратегическом плане.*

5 Ограничения и возможности развития инвестиционного процесса в условиях актуальной экономической политики

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" определены следующие направления приоритетных национальных проектов (программ): демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт. Эти двенадцать национальных проектов вместе с Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. выступают в настоящее время главными приоритетами социально-экономической политики. Для каждого проекта назначены куратор, руководитель и администратор, зафиксированы целевые показатели, определены федеральные проекты с соответствующими задачами и сроками их достижения, рассчитан объем финансового обеспечения из бюджетов различных уровней, государственных внебюджетных фондов и внебюджетных источников на период до 2024 г. Общая стоимость реализации национальных проектов составляет 25,7 трлн. руб., почти 70% которых будет профинансировано за счет государственных ресурсов (13,2 трлн. руб. из федерального бюджета, 4,9 трлн. руб. из региональных и местных бюджетов, порядка 148 млрд. руб. из средств государственных внебюджетных фондов); финансирование за счет внебюджетных источников планируется в объеме 7,5 трлн. руб. Весь комплекс проектов и мер сформирован «в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека».

В связи с инвестициями в основной капитал в российской экономике важно отметить ряд моментов, непосредственно влияющих на их статус при формировании экономической политики. Новая система приоритетов неявно отодвинула с первого

плана так и не решенные проблемы развития критически важных для экономики России видов деятельности, а также прогрессирующую в своем драматизме проблему ухудшения инвестиционного климата. Весь комплекс мер, ориентированных на улучшение человеческого капитала, бесспорно ценен для производительности труда, однако первичной остается собственно материальная база – активные элементы основного капитала, современные производственные мощности, способные обеспечить высокий технический и технологический уровень производства. Система приоритетных проектов неявно исходит из приемлемости существующего производственного потенциала экономики, инвестиции в который являются желательной, но не первоочередной задачей при наличии незагруженных производственных мощностей. Концепция магистральных проектов, призванных активировать предпринимательскую инициативу в смежных секторах, продвигается одновременно с негативным опытом разрешения корпоративных конфликтов. Проблема защищенности прав собственников и инвесторов, прежде рассматриваемая как ключевой ограничитель инвестиций, только усугубилась практикой правоприменения и прогрессирующей напряженностью в правовом поле в целом. Неопределенность экономических ожиданий, определявшая выжидательную позицию предприятий в вопросе долгосрочных вложений, не исчезла при стабилизации макроэкономических показателей, а модифицировалась и по-прежнему удерживает бизнес от разработки инвестиционных стратегий на перспективу. Мобилизация государством ресурсов для реализации приоритетных проектов определяет рост налоговой нагрузки и на бизнес, и на потребителей, существенно снижая возможности частного сектора финансировать инвестиционные проекты.

Нельзя отрицать, что в российской экономике всегда существовали, во-первых, проблема низкой инвестиционной активности предприятий, потенциально имевших большие возможности финансировать инвестиции за счет собственных средств, и, во-вторых, проблема отраслевого дисбаланса наличия инвестиционных ресурсов и потребности в инвестиционных вложениях. Первая проблема связана не только со спецификой деятельности предприятий, нередко причиной торможения предпринимательской активности выступало ухудшение инвестиционного климата. Вторая проблема связана со слабым перетоком ресурсов между отраслями экономики из-за отсутствия эффективных методов трансформации сбережений в

долгосрочные ресурсы – уровня развития российского фондового рынка, нормативных ограничений банковской системы. Обе проблемы важны для формирования тренда устойчивого роста инвестиций в основной капитал, обе находились в фокусе любой дискуссии о мерах экономической политики, направленной на стимулирование инвестиционного процесса в российской экономике, но без значительного прогресса – судя по динамике и ресурсной структуре инвестиций в основной капитал.

В настоящее время предлагается новый подход к разрешению этих проблем. Государство усилило свою роль как участника инвестиционного процесса, сформировав набор стратегических проектов, определив их как приоритетные, взяв на себя их администрирование и контроль, запланировав объемы их финансирования из бюджетов всех уровней и обозначив требуемые объемы привлечения внебюджетных ресурсов.

В плане создания стимулов для активизации инвестиционного процесса, в стратегических проектах предусмотрены меры поддержки предприятий с теми или иными целевыми характеристиками. Кроме того, сама система стратегических проектов, определяя развитие ключевых сегментов экономики, призвана способствовать оживлению деловой активности и в смежных секторах и тем самым активизировать инвестиционный процесс в них. Раньше стимулирование роста инвестиций в основной капитал осуществлялось государством, преимущественно, с позиции модератора. Теперь государство выступает непосредственным участником инвестиционного процесса, формируя очаги роста инвестиций в основной капитал в российской экономике целевым образом.

В плане структурирования ресурсной базы для инвестиций в основной капитал, государство приступило к мобилизации ресурсов посредством повышения налоговой нагрузки на потребителей и на отдельные виды бизнеса, проведением пенсионной реформы, ростом объема привлечения ресурсов посредством выпуска ОФЗ. Активизировался и процесс трансформации сбережений предприятий. Предприятиям ряда отраслей экономики предложено софинансировать стратегические проекты, и это предложение не рекомендательного, а директивного характера с учетом альтернативы в виде налогового изъятия. Помимо этого, усилилось противостояние экономических и денежных властей в вопросе участия банковской системы в финансировании инвестиционных проектов. Однако если

раньше в фокусе был отраслевой переток ресурсов (трансформация сбережений одних предприятий в долгосрочные кредиты для других в регулярной рыночной среде), то теперь фокус дискуссии сместился на ограничение потребительского кредитования и расширение кредитования стратегических проектов.

Нельзя не отметить, что мобилизационный подход к формированию экономической политики «в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития» не является оригинальным, и пример его лучшей реализации представляет экономика Японии.

После Второй мировой войны процесс восстановления разрушенной экономики Японии начался с ее демонополизации, трансформации системы корпоративного управления, формирования конкурентной среды, развития фондового рынка при проведении жесткой кредитно-денежной политики, увеличении налогов на потребление и снижении налогового бремени бизнеса, что создавало условия для быстрого накопления капитала, но и снижало потребительский спрос. В сформированных условиях государство заняло активную позицию модератора и непосредственного участника преобразований экономики, целесообразно и выборочно применяя меры поддержки ее отраслей. Ресурсной базой для проведения такой политики стали банковские кредиты, возможность чего обеспечили эквивалентный фонд (средства от продажи товаров, поставлявшихся в рамках американской экономической помощи) и средства банков – значительные в связи с жестким контролем Центрального Банка над операциями со сбережениями населения и процентными ставками. Экономическое планирование на государственном уровне учитывало программы развития, разработанные крупными корпорациями. Практически такое партнерство реализовывалось посредством работы совместного совета, включавшего в себя топ-менеджеров крупных корпораций и высокопоставленных сотрудников Министерства торговли и промышленности Японии, и позволяло сводить воедино стратегию развития и тактические решения. В рамках партнерства с частным бизнесом государство координировало развитие инфраструктуры с потребностями корпораций, предоставляло мобилизованные сбережения населения в качестве льготных банковских кредитов, выборочно использовало меры протекционистской политики, сохраняя за собой координирующие и контролирующие функции. Критерием успешности выступала конкурентоспособность производимой продукции на

внешних рынках; расширение экспорта поддерживалось субсидированием, импорт ограничивался. В рамках партнерства с государством на бизнес возлагалась обязанность пунктуального следования разработанным им проектам.

Фокус мобилизационной модели развития экономики Японии менялся. В 50-е годы XX века она была нацелена на отрасли промежуточного спроса (химия, металлургия) и транспорт (торговый флот). Далее фокус начал смещаться на машиностроение (автомобилестроение, электротехника) при совершенствовании базовых отраслей промежуточного спроса в соответствии с меняющимся спросом (60-е годы XX века). В 70-е годы XX века на первый план вышли наукоемкие производства и промежуточного, и конечного спроса и энергосберегающие технологии. В результате, такая модель развития обеспечила среднегодовые темпы роста промышленного производства Японии в 50-х – 60-х годах XX века выше 15% и выход к началу 70-х годов на второе место в мире по объему ВВП.

Опыт развития экономики Японии демонстрирует возможность превращения ее формально негативных особенностей (удаленное географическое положение, отсутствие сырьевых ресурсов) в стимулы роста и осуществления прорывного технологического развития посредством мобилизационной политики. Ключевыми и обеспечившими успех мобилизационной политики были

- наличие общественного договора, или согласия всех экономических акторов относительно реализуемых задач, стратегии и тактики реализации, их готовность на протяжении длительного периода исполнять принятые на себя обязательства,
- наличие эффективно функционирующего государственного аппарата, способного регулировать и координировать деятельность экономических агентов целесообразным образом,
- направление мобилизованных финансовых ресурсов на активные элементы основного капитала – массовое обновление производительных фондов, создание новых производственных мощностей с растущим технологическим уровнем производства посредством импорта и разработки собственных технологий.

Эти три аспекта представляются принципиальными и для понимания перспектив, ограничений, целесообразного уточнения и экономической политики в современной России. Выбор инвестиционной модели развития экономики России посредством мобилизации государством финансовых ресурсов и их концентрации на наборе целесообразных стратегических проектов «в целях осуществления

прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» неявно апеллирует к возможности феноменального успеха аналогичной модели крупнейшей экономики мира.

Нельзя отрицать, что современная экономика действительно не может эффективно функционировать без целесообразного государственного регулирования экономических процессов, но ключевым является собственно выбор модели развития и распределение ролей в принятии экономических решений и ответственности при их реализации. В частности, с точки зрения формирования инвестиционного процесса, важным является то, какие участники экономического процесса принимают инвестиционные решения, каковы их стратегические цели и какие финансовые возможности есть в их распоряжении. Переход к новой, инвестиционной модели развития экономики России значимо меняет систему ответов на эти принципиальные вопросы – главным образом, в силу усугубления проблемы ресурсного обеспечения инвестиций в основной капитал. Тем более важным становится учет в рамках экономической политики особенностей формирования инвестиционного процесса и их целесообразная корректировка.

Даже в общем случае, какой бы ни была экономическая политика, в ней необходим учет видовой и отраслевой структуры инвестиций в основной капитал. Важны не только формальные результаты в виде темпов роста инвестиций, но и качество инвестиционного процесса, его соответствие задаче формировать производство конкурентоспособных товаров и услуг. В условиях современной экономической политики повышается ответственность государства за выбор вектора инвестиционного процесса, его видового наполнения и соответствующих мер его стимулирования.

Заключение

Главными приоритетами социально-экономической политики в настоящее время выступают двенадцать национальных проектов вместе с Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. Она предусматривает мобилизацию административных и финансовых ресурсов на реализации указанных проектов с их дальнейшим стимулирующим эффектом для развития экономики России. Усиление роли государства как модератора и участника экономических процессов происходит при не вполне корректном представлении об инвестициях в основной капитал в российской экономике как процессе формирования базы ее дальнейшего роста.

Во-первых, отсутствует понимание природы и действительной динамики восстановления инвестиций в основной капитал в последние годы. Если в статистическом плане все виды инвестиций – инвестиции в жилища, нежилые сооружения, оборудование, прочие инвестиции – равноценны и в равной степени участвуют в формировании итогового показателя роста инвестиций в основной капитал, то при формировании экономической политики эта структура является принципиально важной.

После максимума в 2012 – 2013 гг. и 11,4%-ного реального падения за 2014 – 2016 гг. инвестиции в основной капитал начали восстановительный рост. Его темпы были умеренными (4,3 – 4,8% в 2017 – 2018 гг.), однако и они позволяли ожидать выхода на уровень 2013 г., то есть, преодоления инвестиционной паузы в ближайшей перспективе. В действительности динамика инвестиций в основной капитал в российской экономике давала гораздо меньшие основания для оптимизма.

С одной стороны, нельзя забывать о бесценном вкладе *статистических новаций* в улучшение динамики инвестиций в основной капитал. Еще в 2013 г. внедрение положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружений статистически удержало инвестиции в основной капитал от падения. Изменения Общероссийского классификатора основных фондов в 2016 г. продолжили расширение списка затрат предприятий, относимых к инвестициям, и статистически ускорили инвестиционный процесс в российской экономике. Прочие инвестиции, включающие в себя

инвестиции в системы вооружений, культивируемые биологические ресурсы, объекты интеллектуальной собственности, расходы на передачу прав собственности на непроизводственные активы, росли опережающими темпами, и с 5,5% в 2008 – 2012 гг. их доля в структуре инвестиций в основной капитал поднялась до 9,4% в 2018 г. Пока представляется чрезмерно оптимистичным рассматривать это явление как качественное преобразование структуры инвестиций (роста в ней доли высокотехнологичных продуктов и услуг) – и ввиду недостаточности примеров продуктивности таких инвестиций, и с учетом снижающейся вовлеченности России в мировую практику разработки и внедрения передовых технологий. Одновременно, по преемственной номенклатуре затрат (без учета прочих инвестиций) инвестиционная пауза является более глубокой, более продолжительной, и возможность ее скорого преодоления не очевидна. Без учета прочих инвестиций реальное сокращение инвестиций в основной капитал началось в 2013 г. (а не в 2014 г.), максимальный спад превысил 14% (не официальные 11,4%), по итогам 2018 г. сохраняется не 3,4%-ный, а 6,8%-ный реальный спад инвестиций. Спад инвестиций начался еще до введения санкционных ограничений, его причины в значительной степени внутренние, а данные статистики порождают иллюзорное представление о возможности скорейшего преодоления этого спада.

С другой стороны, необходимо осознание *роли, которую играют инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты*, в формировании инвестиционного процесса. На основе проведенного в работе анализа можно констатировать решающее воздействие вложений в модернизацию активных элементов основного капитала на траекторию инвестиционного процесса в российской экономике. За 2014 – 2015 гг. вследствие курсового удорожания импортного оборудования и роста ресурсных ограничений эти инвестиции сократились в реальном выражении почти на треть, по итогам 2016 – 2018 гг. зафиксирован их 17%-ный реальный рост. За исключением инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, инвестиции в основной капитал в экономике России демонстрировали гораздо более стабильную и близкую к депрессивной динамике: за 2014 – 2015 гг. их увеличение в постоянных ценах составило порядка 4%, за 2016 – 2018 гг. – превысило 5%. U-образную кривую инвестиций в основной капитал в постоянных ценах в 2014 – 2018 гг. обусловили именно инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и

другие объекты. По итогам 2014 – 2018 гг. их реальный спад составляет почти четверть, тогда как для инвестиций в основной капитал в целом – 3,4%. Такая динамика инвестиций в активные элементы основного капитала – это весьма настораживающая характеристика инвестиционного процесса в целом, которая явно заслуживает большего внимания при разработке экономической политики.

Таким образом, интерфейс инвестиционного процесса – официальная динамика инвестиций в основной капитал и реализация крупных проектов – последовательно отодвигает на второй план базовую задачу инвестиционных вложений, а именно, задачу увеличения прибыли посредством модернизации и расширения производства конкурентоспособной продукции, работ, услуг. Игнорируется факт наращивания инвестиций за счет затрат, эффект которых несомненен для текущих показателей, но не очевиден для дальнейшего роста экономики. Не осознается драматизм динамики инвестиций в оборудование и их роль в формировании траектории инвестиционного процесса. Обсуждается только официальная динамика инвестиций в основной капитал, но не качество инвестиций, их видовой состав. Однако даже при статистической равноценности всех видов инвестиций в экономической политике целесообразно учитывать усугубляющиеся и формирующиеся видовые дисбалансы. Соответствующие стратегические решения (или их отсутствие) приобретают особую важность в условиях ответственности, которую приняло на себя государство выбором экономической политики.

Во-вторых, не вполне корректным является видение роли инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, и инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходов на улучшение земель в формировании инвестиций в основной капитал на уровне отраслей экономики России. Для большинства отраслей экономики эти два вида инвестиций определяют более 90% всех инвестиций в основной капитал. Во всех отраслях экономики максимальные объемы инвестиций в основной капитал приходятся либо на инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель, либо на инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты.

В большей части экономики России – в инфраструктуре в широком смысле (в электроэнергетике и водоснабжении, транспортировке и хранении, строительном секторе и торговле, социальном блоке), а также в добыче углеводородов и

профессиональной, научной и технической деятельности – инвестиционный процесс ориентирован, главным образом, на инвестиции в нежилые объекты. Стимулирование инвестиций предприятий в здания (кроме жилых) и сооружения, расходов на улучшение земель – это действительно самый эффективный способ восстановить или улучшить динамику инвестиций в основной капитал в целом для этого значительного набора отраслей экономики, формирующих более 70% всех инвестиций в основной капитал в ней. С учетом этого, инициируемые государством проекты, предусматривающие возведение и реконструкцию нежилых объектов, поддержка строительного комплекса эффективно соответствуют задаче улучшения динамики инвестиций в основной капитал в российской экономике.

Одновременно, в инвестиционных проектах большинства отраслей добычи и обработки, а также деятельности в области информации и связи существенно большая часть ресурсов направляется на модернизацию активных элементов основного капитала, и этот вид инвестиций в последние годы характеризуется негативной динамикой. В 2013 – 2018 гг. доля инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, в структуре инвестиций в основной капитал в производствах потребительского спроса составляет 62 – 95% (исключение – 52% в производстве лекарственных средств), в машиностроительных производствах – 60 – 74%, в обрабатывающих производствах промежуточного спроса – 59 – 72% (исключение – 35 – 45% в производстве кокса и нефтепродуктов и химическом производстве), в деятельности в области информации и связи – 66%. Дополнительно, этот вид инвестиций является не доминирующим, но преобладающим в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, финансовой и страховой деятельности, отраслях сферы услуг и добычи за исключением добычи углеводородов – его доля в структуре инвестиций в основной капитал превышает 41%. Имея целью восстановление и развитие инвестиционного процесса в этих отраслях, необходимо фокусироваться на поддержке именно инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, тогда как стимулирование инвестиций в нежилые объекты будет иметь гораздо более слабый эффект.

Действительно, динамику инвестиций в основной капитал в экономике России делают мощные и ориентированные на вложения в нежилые объекты добыча и переработка углеводородов (все уровни), строительный сектор,

транспортировка и хранение, электроэнергетика и водоснабжение, торговля вместе с отраслями социального блока, профессиональной, научной и технической деятельностью. Однако важно осознавать, что динамика инвестиций в основной капитал многочисленных и разнообразных видов экономической деятельности, значимость которых для гармоничной и эффективной структуры экономики трудно переоценить, решающим образом зависит от инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, и существенно улучшить ее поддержкой других видов инвестиций невозможно.

В-третьих, модернизация активных элементов основного капитала (массовое обновление производительных фондов, создание новых производственных мощностей с растущим технологическим уровнем производства посредством импорта и разработки собственных технологий) в рамках актуальной экономической политики смещена на второй план. С одной стороны, на первом плане более амбициозные стратегические проекты инфраструктурной и социальной ориентации. С другой стороны, задача технологической модернизации производства не рассматривается как злободневная в контексте наличия незадействованных производственных мощностей. Не отрицая их наличие, нельзя не осознавать постоянную необходимость их модернизации для повышения конкурентоспособности производимой продукции. Эта необходимость сохраняется даже в условиях зажатого спроса на внутреннем рынке, даже в условиях снизившейся на какой-то период конкуренции с импортными аналогами, качество которых во внешней конкурентной среде продолжает повышаться.

В результате проведенного в работе анализа были выявлены два сегмента отраслей (в основном, отрасли внутреннего рынка и отрасли-экспортеры); в рамках каждого явно прослеживается линейная связь между инвестиционной и производственной динамикой отраслей, различает сегменты ожидаемо разная эластичность роста выпуска отраслей по росту их инвестиций в основной капитал. В отраслях потребительского спроса и в машиностроении эта непосредственная положительная зависимость формировалась на уровне инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты. Даже в условиях ухудшавшейся динамики потребительского спроса технологическая модернизация – и выпуск более качественной продукции – определяла возможность большего роста производства. Аналогично, возникшая ценовая фора не снимала с

повестки дня необходимость модернизации производимой машиностроительной продукции, и динамика ее выпуска была тем лучше, чем активнее были инвестиции предприятий в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (исключением является только производство прочих транспортных средств и оборудования – производство кораблей и судов, железнодорожных локомотивов и подвижного состава, летательных аппаратов, соответствующего оборудования, в существенно большей степени поддержанного государственными заказами). Ситуация в производствах промежуточного спроса менее однозначна. Они получили гораздо больший спросовый стимул для увеличения выпуска при курсовом удорожании экспортных поставок, характеризуются положительной производственной динамикой и/или динамикой инвестиций в основной капитал, в части них речь идет об инвестициях для дальнейшей производственной экспансии, а проблема модернизации производственных мощностей выражена слабее или временно отсутствует (отрасли переработки углеводов).

В этом контексте, *заявление об отсутствии острой необходимости модернизации активных элементов основного капитала промышленных производств означает, что речь идет о части экономики с традиционной экспортной ориентацией и значимой ролью в наполнении бюджета, но не о широком наборе отраслей, формирующих сбалансированный видовой состав экономики. Представление об инвестициях в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, как о временно второстепенной проблеме является иллюзорным, порожденным спекуляциями о масштабах незагруженных производственных мощностей. Модернизация активных элементов основного капитала для расширения выпуска в отраслях, ориентированных на внутренний рынок, необходима уже сейчас, в условиях ценовой форы, не говоря о рисках дальнейшей потери конкурентоспособности производимых товаров и услуг.*

В-четвертых, отсутствуют и системное видение проблемы модернизации активных элементов основного капитала, и попытки формирования самой концепции ее разрешения. Тренд инвестиционного процесса в российской экономике проявляет высокую зависимость от динамики инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, которые, в свою очередь, значительным образом зависят от импорта оборудования. Результатом высокой импортозависимости инвестиций в основной капитал становится и уязвимость их

динамики в случае ослабления рубля, и пониженный эффект инвестиционного спроса предприятий для текущего роста экономики. Анализ, проведенный в работе, показал, что, несмотря на курсовое удорожание импорта в 2014 г., при реализации инвестиционных проектов предприятиями российской экономики замещение импортного оборудования отечественным имело ограниченный характер. В дальнейшем адаптация предприятий к новому уровню курса рубля проявилась не в замещении подорожавшего импорта отечественной машиностроительной продукцией, а в возобновлении закупок импортной. Начавшееся в 2016 г. восстановление инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, сопровождалось опережающим ростом закупок импортной продукции. В 2018 г. доля импорта в этих инвестициях предприятий экономики России вернулась на уровень 2012 – 2013 гг.

В общем случае, в современной экономике зависимость от импорта оборудования является нормальной характеристикой, проблема не в самом факте этой зависимости, а в уровне, который она не может преодолеть развитием собственного машиностроения и, как следствие, в ее масштабах. В случае российской экономики речь идет даже не о сложном высокотехнологичном оборудовании. Опыт ценовой форы 2014 – 2015 гг. показал, что и на уровне относительно несложного оборудования отечественные производители могут добиться весьма скромных результатов в расширении доли на российском рынке.

Причиной этого является инерционное развитие российского машиностроения на протяжении последних десятилетий с результатом в виде прогрессирующего технологического отставания и спада производства средств производства. Для широкого набора видов импортируемого оборудования российские предприятия не находят адекватных российских аналогов по совокупности цены, функционала, надежности. Формальные преимущества, возникшие благодаря ослаблению рубля, мало изменили тренд развития машиностроения. Действительно, в производстве прочих транспортных средств и оборудования (кораблей и судов, железнодорожных локомотивов и подвижного состава, летательных аппаратов), в значительной степени работающих по государственным заказам, за 2014 – 2018 гг. увеличились и инвестиции в основной капитал, и выпуск (в 1,2 и 1,38 раза, соответственно). В остальных отраслях машиностроения спад инвестиций составляет, в среднем, 13%. Наиболее

драматичной представляется ситуация в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки (производство двигателей и турбин, насосов и компрессоров, трубопроводной арматуры и подшипников, печей, подъемно-транспортного оборудования, промышленного холодильного и вентиляционного оборудования, станков, машин и оборудования для обработки металлов, машин и оборудования для металлургии, добычи полезных ископаемых, строительства, сельского и лесного хозяйства, пищевой и легкой промышленности, полиграфии) – в них инвестиции в основной капитал за пять лет сократились на треть, выпуск – на 5%. При продолжающемся отставании в конкурентоспособности выпуска средств производства нет оснований рассчитывать на изменение стратегии закупки оборудования российскими предприятиями при реализации ими инвестиционных проектов.

Стратегически важно деятельное понимание, с одной стороны, сложившегося потенциала российского машиностроения, с другой стороны, характера неснижающейся импортозависимости инвестиционного процесса в экономике России. Очень важно, что максимальная зависимость от импортного оборудования отмечается в производствах, ориентированных на внутренний российский рынок. В 2017 г. по сравнению со средней в экономике, доля импорта в инвестициях в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, была выше в аграрном секторе и производстве продуктов питания – в 1,5 раза, в отраслях легкой промышленности – в 2,2 – 3,6 раза, в производствах лекарственных средств, бумаги и бумажных изделий, мебели и прочих готовых изделий, в полиграфии – в 2,0 – 2,6 раза, в производствах компьютеров, электронных и оптических изделий, электрооборудования, автотранспортных средств – в 1,6 – 2,3 раза. Дополнительно, в добыче угля и металлических руд, деревообработке, производствах резиновых и пластмассовых изделий и строительных материалов это соотношение составляет 1,5 – 1,8 раза. Модернизация оборудования – это постоянный процесс, нормальный для развития в конкурентной среде. Для ряда отраслей экономики острая потребность в ней существует сейчас, спрос на оборудование будет и в дальнейшем. С учетом возможных вложений и горизонта планирования, стратегически важно (1) определить, в части какого оборудования достижение паритета с импортом не является реальным, оборудование какого функционала может выступать полноценной альтернативой импорту и что

необходимо для развития его устойчивого производства и обслуживания и (2) интегрировать соответствующие меры поддержки машиностроения в действующую экономическую политику.

Пока же технологическая модернизация производства продукции, работ, услуг не рассматривается как приоритетная задача. Не отрицая ее частичное присутствие в стратегических проектах, подчеркнем, что она требует не точечного, а комплексного подхода. Она вполне заслуживала осознания как проблемы, полноценного обсуждения и, в результате, статуса одного из приоритетных стратегических проектов. В отличие от ряда других, выбор в рамках этого проекта действительно бы имел стратегический характер и предполагал бы выход на тот или иной баланс производства и импорта оборудования. Его реализация могла бы быть ориентирована на текущую технологическую модернизацию выбранных видов деятельности и особенно машиностроения (с соответствующей системой поддержки финансирования и импорта оборудования и технологий), создания системы поощрения рационализации изобретений, импорт патентов и развитие отечественных прикладных исследований и так далее. Целью такого проекта было бы не только повышение конкурентоспособности производства в кратко- и среднесрочной перспективе, но и воссоздание машиностроительного комплекса, продукция которого могла бы более соответствовать инвестиционным потребностям современной российской экономики. Результатом на макроуровне стал бы не только рост производства (и доли на внутреннем и/или внешних рынках), но и снижение импортозависимости инвестиционного процесса, повышение его устойчивости и больший эффект инвестиционного спроса для текущего роста российской экономики.

Резюмируя, учет видовой и отраслевой структуры инвестиций в основной капитал необходим при реализации экономической политики, какой бы она ни была. Важны не только формальные результаты в виде темпов роста инвестиций в основной капитал, но и качество инвестиционного процесса, его соответствие задаче формировать производство конкурентоспособных товаров и услуг. В актуальной экономической политике ключевая для ряда отраслей экономики проблема модернизации активных элементов основного капитала не рассматривается как приоритетная и предполагающая стратегический выбор и комплексное решение. По умолчанию, она остается в зоне ответственности собственно предприятий, а

прогресс в ее решении связывают со стимулирующим эффектом реализации экономической политики.

В связи с этим, важно зафиксировать, во-первых, характер актуальной экономической политики. Инвестиционная модель развития экономики может быть реализована различными способами, и полярными являются американский (целесообразная коррекция налоговой политики в условиях развитых финансовых инструментов) и японский (координация стратегических планов развития экономики с крупным бизнесом, мобилизация финансовых ресурсов для реализации этих планов, жесткое следование сторон принятым на себя обязательствам). Российская экономическая политика, реализуемая в настоящее время, формально ближе к японскому опыту. Однако среди факторов, определявших феноменальный успех японской экономики на протяжении двадцати пяти лет, были (1) наличие общественного договора, или деятельного согласия всех экономических акторов относительно реализуемых задач, стратегии и тактики реализации, (2) наличие эффективно функционирующего государственного аппарата, способного регулировать и координировать деятельность экономических агентов целесообразным образом, (3) направление мобилизованных финансовых ресурсов на активные элементы основного капитала – массовое обновление производительных фондов, создание новых производственных мощностей с растущим технологическим уровнем производства посредством импорта и разработки собственных технологий. Если первое и второе условия в российских реалиях не являются очевидными, то третье в принципе не выступает приоритетом.

Во-вторых, мобилизация ресурсов для осуществления стратегических проектов (пенсионная реформа, увеличение НДС, наращивание выпуска ОФЗ, продолжающийся процесс оптимизации социальных выплат и рост налоговой нагрузки в сегменте малого предпринимательства, привлечение крупных компаний к финансированию стратегических проектов) существенно уменьшает ресурсную базу для обычных, «регулярных» инвестиций в основной капитал, которые предприятия производили и будут производить, исходя из собственных оценок бизнес-перспектив и инвестиционного климата. Кроме того, на поведение собственников и инвесторов очевидно влияют рост напряженности в разрешении корпоративных конфликтов и общего негатива в практике правоприменения. Такая динамика необходимых и достаточных условий для роста инвестиций в основной капитал будет тормозить

развитие инвестиционного процесса, и его стимулирование стратегическими проектами может оказаться неэффективным.

Инвестиционная модель роста, или реализация комплекса стратегических проектов, призванных активировать предпринимательский ресурс и в сопредельных секторах экономики, запущена в условиях нерешенности прежних – и крайне важных – проблем, сдерживавших рост экономики России, и не отменяет необходимости их решения. К их числу относятся ухудшение ситуация с защищенностью прав собственников и инвесторов, недостаточность финансовых механизмов трансформации сбережений в долгосрочные ресурсы, слабая эффективность государства как модератора инвестиционного процесса, расхождение на понятийном уровне инвестиций, стимулируемых государством, и инвестиций, действительно формирующих базу для устойчивого роста экономики России.

Список использованных источников

- 1 Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне (утв. приказом Росстата от 25.11.2016 № 746, (в ред. Приказа Росстата от 19.04.2018 № 205). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/met-inv-fed.pdf
- 2 Матвеев В.В., Резвякова И.В. Оценка влияния инвестиционной активности на динамику экономического развития России в период санкций // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 1 (43). – С. 96 – 101.
- 3 Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС), Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/
- 4 Приходько К.С., Савина К.С. Инвестиционные процессы в России: отраслевая структура // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – Т. 3. – № 6 (40). – С. 133-135.
- 5 Рейтинг инвестиционной активности регионов (март 2018) // Журнал «Инвест-Форсайт». – URL: <https://www.if24.ru/rejting-investitsionnoj-aktivnosti-regionov-mart-2018>.
- 6 Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Особенности инвестиционного процесса в России на современном этапе // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2018. – №3. – С. 66 – 74.
- 7 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р.
- 8 Седова Н.В., Придорожная Т.А. Структурный анализ капитальных вложений в системе инвестиционного планирования Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 10. – С. 2347 – 2358
- 9 Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». – URL: <https://base.garant.ru/12114699/>.
- 10 Сборник «Инвестиции в России», Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875.

11 Прогноз социально-экономического развития РФ на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов, Минэкономразвития России. – URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2e83e62b-ebc6-4570-9d7b-ae0beba79f63/prognoz2018_2020.pdf?mod=ajperes.

12 Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». – URL: <https://base.garant.ru/70170954/>

13 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/.

14 Козаева О.Т. Инвестирование в основной капитал: проблемы, суждения, предложения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3. – № 11. – С. 92 –100.

15 Березинская О.Б., Щёлокова Д.В. Перспективы преодоления инвестиционной паузы в экономике России: динамика видов основных фондов // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – № 6. – С. 10 – 14.

16 Аганбегян А.Г. Почему экономика России топчется на месте? // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – №3. – С. 11-26.

17 Теняков И.М. Российская специфика факторов экономического роста: опыт эконометрического моделирования // ЭНСР. – 2018. – № 3 (82). – С. 22 – 35.

18 Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики: научный доклад / рук. и отв. ред. В.В. Ивантер. М.: ИНП РАН, 2017.

19 Маневич В.Е. Альтернативные стратегии преодоления стагнации и «новая модель роста» российской экономики // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 121–137.

20 Маневич В.Е. Макроэкономическая ситуация в российской экономике в 2015 – 2016 гг. и перспективы экономического роста // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 3 (78). – С. 39–55

21 Сулейманов М.Д. Инвестиционный процесс и проблема реиндустриализации России: нужны новые подходы // Вестник Российского Нового университета. Серия «Человек и общество». – 2017. – Выпуск 1. – С. 37-42.

22 Юровский Д.А., Николаева Л.В., Ходько А.С., Исакова Т.В. Проблемы инвестиционных процессов России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2018. – №18. – С. 84-86.

23 Капранова Л.Д. Политика инвестирования в основной капитал промышленных компаний России: особенности и тенденции развития // Управленческие науки в современном мире. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 146 –149.

24 Ивантер В.В., Белоусов Д.Р., Блохин А.А. и др. Структурно-инвестиционная политика в целях модернизации экономики России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 4 (163). – С. 3-16.

25 Березинская О.Б. Инвестиционная активность: затянувшаяся пауза // Экономическое развитие России. – 2017. – № 6 (24). – С. 19 – 22.

26 Березинская О.Б., Хромов М.Ю. Источники финансирования основного капитала в период инвестиционной паузы // Экономическое развитие России. – 2016. – № 8 (23). – С. 10 –14.

27 Краевенко В. А. Роль коммерческих банков в инвестиционном процессе России // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – № 1-2(7). – С. 65 – 69.

28 Российский статистический ежегодник, Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

29 Доклад «Социально-экономическое положение России», Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125.

30 Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов (в фактически действовавших ценах), Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-vf.htm

31 Сборник «Национальные счета России», Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375.

32 Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096774766

33 Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах)», Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-OKVED.htm

34 Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_din-OKVED.htm

35 Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности ОКВЭД2 Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

36 Статистический бюллетень Банка России, Центральный Банк России. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs>.

37 Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02, утв. приказом Минфина России от 19.11.2002 № 115н (зарегистрирован Минюстом России 11.12.2002 № 4022).

38 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2). – URL: <http://base.garant.ru/70650726/>.

39 Березинская О.Б. Динамика инвестиций в основной капитал // Экономическое развитие России. – 2016. – Т. 23. – №4. – С. 13-16.

40 Березинская О.Б. Инвестиционная пауза в экономике России: структурные характеристики и перспективы ее преодоления // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 30-45.

41 Постановление Правительства Российской Федерации N 702 от 13 июля 2015 года «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».

42 Общероссийский классификатор основных фондов, утв. Постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 № 359 (в ред. Изменения 1/98, утв. Госстандартом России 14.04.1998).

43 Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 39), Ежегодный обзор, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – URL: <https://www.iep.ru/en/publikacii/publication/8323.html>.

44 Шестое издание «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6). – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2007/pdf/bpm6.pdf>.

45 Бюллетень «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации», Федеральная таможенная служба. – URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:517118330221829::NO>.

46 Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (№1-НОМ), Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

47 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1), утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2007 г. № 329-ст.

48 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2), утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст.

49 Статистическая классификация видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) – Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev.2) Regulation (EC) No

1893/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006. OJ L 393, 30.12.2006, p. 1–39

50 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

51 Голубович В.И. Экономическая история зарубежных стран. 1997